

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКИХ ОБКОМА, ГОРКОМА ВЛКСМ
И ОБЪЕДИНЕННОГО ШТАБА СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

№ 6 (26)

1 августа 1969 г.

Цена 2 коп.

СЕГОДНЯ ЛЕНИНГРАДСКИЕ СТУДЕНТЫ РАБОТАЮТ БЕЗВОЗМЕЗДНО. НА ЗАРАБОТОК ЭТОГО ДНЯ БУДЕТ ПОСТРОЕН ПИОНЕРСКИЙ КОМПЛЕКС У ОЗЕРА БАЙКАЛ — ДАР ЮНЫМ ЛЕНИНЦАМ ОТ ВУЗОВСКОЙ КОМСОМОЛИИ.

ДЕНЬ СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ С ДНЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА — СТУДЕНТАМ-ПУТЕЙЦАМ!

АВТОБУС уже съехал на проселок, а мы все бежали, надеясь, что шофер заметит нас. Напрасно. Пыльное облако закрыло дорогу, и старушка, безнадежно махнув рукой, остановилась.

— А ты в Раздолье? Туда и версты не будет. За теми кустами уж и видать его, Раздолье это. Генерал там у них в совхозе директором. Василий Иванович.

— А где, бабушка, студенты живут? Они для совхоза строят что-то.

— А... — Старушка закивала головой. — Дом каменный строят, да на ферме чего-то. Слышала я, бабы тамшние уже деньги копят на серванты. Чудно! После войны, почитай, там ничего не осталось, три старые развалюхи да траншеи немецкие. В нашем краю что ни село, то могилы солдатские, и деревни фамилиями погибших названы: Петровское, Борисово, Варшко. Около Раздолья, две версты отсюда, говорят, пленных наших в лагере тыщи погубили. Теперь там памятник стоит.

— Она замолчала, и только руки все перебирали и разглаживали складки на подоле.

— Ну, а студенты как? — спрашиваю я.

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

— Работают. А что еще? Вот генерал...

Я прощаюсь. Дорога быстро выводит к центральной усадьбе совхоза «Раздолье». Двухэтажные кирпичные дома строгой линией выстроились вдоль дороги. Рядом башенный кран, позванивая, поворачивает свою огромную руку у дома, поднявшегося лишь на один этаж. С другой стороны — еще дом, уже совсем готовый к сдаче. На лесах я и нахожу студентов из Политехнического.

Выше всех поднялась стена, у которой работает бригадир Витя Жемерко. Быть подсобником у него трудно. Он может работать, не отдыхая, целый день, только бы все время был под рукой кирпич, только бы вот так же часто звонил кран: «Стропали, принимайте раствор!»

Но сегодня весь день Витя не в духе. Футбольная команда, в которой он играет нападающим, проиграла с позорным счетом 0:3 соседнему отряду педиаэров. Когда ехали на игру, никому и в голову не приходило, что медики — противники не из слабых. «Да мы их... запросто...» — шутили наперебой в машине и пели боевые песни. А на поле... Мяч, как рассказывали ребята, так и не попал к Вите ни разу...

А в лагерь въехали с таким шумом и песнями, что все встречавшие подумали: победа!

Витина бригада строит этот шестнадцатиквартирный дом, о котором говорила моя попутчица. Осенью в него въедут рабочие совхоза «Раздолье», которые уже сейчас каждый день приходят на площадку посмотреть, как идут дела.

Если бы еще без задержки привозили раствор! С ним пока трудно, и в такие минуты отрядный мастер Игорь Ибрагимов делается неумолим к тем, кто в этом виноват. Правда, обижаться на СУ-96 треста 32 Главзапстроя Игорю приходится не очень часто.

Объектов много: шестнадцатиквартирный дом, коровник, га-

раж, бетонные работы у пункта технического обслуживания, монтаж пожарного водоема. Кроме того, одна бригада постоянно работает в совхозе на договорных объектах, строящихся по хозяйству. Прибавятся к хозяйству еще сарай для сена и склад ядохимикатов.

СВАСИЛИЕМ Ивановичем Рогатюком, директором совхоза, мы встретились на следующий день. В отглаженной гимнастерке, затянутый широким ремнем, вошел он в контору совхоза.

— В Карелии? Нет, я воевал не здесь. В Раздолье хозяйствую с 1961 года. Студенты вот помогают... Хорошее это дело, стоящее, и, на мой взгляд, было бы еще лучше, если бы студенческие отряды постоянно были закреплены за хозяйствами. Политехники у нас второй год и нынче продолжают строить то, что начали в прошлом. Приезжал другой отряд, да не прижился, уехал...

Много порой говорится о связях с тружениками совхозов и колхозов, но чаще всего связи эти ограничиваются лекциями и докладами да волейбольными встречами с сельскими ребятами. И живут на разных полюсах студенты и колхозники, изда-

лека приглядываясь друг к другу, так и оставаясь «шапочными» знакомыми.

А ребята не хотят быть чужими в поселке, им стыдно греться в воскресенье на солнышке, когда видят, что в выходной в совхозе опять все идут на покос. Да мало ли еще чем можно помочь, что не принято вписывать в отрядный план коммисарской работы.

Многое помнит земля, на которой работают студенты. С севера «неприступная» линия Маннергейма, восстановленная немцами, с юга — вновь построенная ими полоса укреплений. Весь край после освобождения лежал в развалинах.

— Через село и сейчас проходит противотанковый ров, — продолжает Василий Иванович, — он там, не доходя до нового коровника, который строят студенты.

— А шестнадцатиквартирный дом видели? Пока делаем без канализации и водопровода, но с будущего года начнем строить дома со всеми инженерными коммуникациями. Студенты будут нужны опять...

Улыбаясь, вспоминаю бабушку, которая все твердила: «генерал, генерал!», и смотрю на директора-генерала, который говорит: студент, студенты.

А сами студенты говорят о себе сдержанно. Пожалуй, есть только одно место, где они говорят много, — это вечерняя штабная планерка.

Бригадир Валерий Долгов настойчиво твердит командиру Владу Баранову:

— Нет, все-таки давайте решим с моей бригадой. Ребята хотят получить специальность каменщика или бетонщика, а мы все землю копаем у фундамента.

Командир понимает, что Валерий прав. Стройка будет продолжаться и на будущий год, и позднее, и потому очень важно, чтобы в отряде не переводились свои квалифицированные строители. Потому так настойчив Валерий, и вот долгожданный вердикт: «Поставить бригаду Долгова на кладку коровника или, если изменится обстановка, на бетонирование у мастерских».

Часто планерка затягивается. Ребята стремятся все вопросы доводить до единогласного решения: товарищеское единодушие — это половина успеха. И когда Игорь Ибрагимов, исходя из финансовых соображений, предложил прекратить постройку сеного сарая, Жеңя Кулевский завопил: «Нет!»

— Мы же обещали. Что будут думать о нас после этого? Я не согласен, и бригада, уверен, не согласится. Давайте допрашивать, и, если нужно, мы будем работать в две смены: утром на гараже, а вечером на сарае.

Во дворе стайка раздольинских мальчишек терпеливо ожидает, когда освободится Валерий Долгов. Все вместе они обсудят, как лучше организовать футбольную команду, а потом пойдут на озеро или к речке и там опять будут говорить о своих важных мужских делах.

РЕЧКА Волчья хоть и не широка, но по ней когда-то проходила граница между русскими землями и территорией, захваченной шведами у Господина Великого Новгородца. Мальчишка наклоняется над водой: что-то там на дне? Может быть, это меч, потерянный шведами?

В лагере каждый вечер традиционные песни. Коля Полянский со своей шестистрункой не знает соперников. Девочки удивляются: и откуда у него силы берутся? Целый день землю копают, устают, и вечером поет, сколько ни попросят.

— На Луне, братцы...

— А я бы лучше на Марс...

— А меня Луна привлекает только в плане того, что там притяжение в шесть раз меньше. И перегрузки хочется испытать.

— Завтра испытываешь на коровнике.

Общий смех.

Гаснет огонь в лагере. Тишина. Завтра новые ромашки вырастут в старых противотанковых рвах, лягут новые кирпичи в стены домов, построенных студентами-физиками из Политехнического.

Л. АЛЕКСЕЕВА

Приозерский район

КАК НАМ СООБЩИЛИ...

НАШ КОРР. ГАЛИНА МЕРКУЛОВА ПЕРЕДАЕТ ИЗ ТИХВИНА:

Закончил свои гастроли концертный коллектив Института театра, музыки и кинематографии.

На двадцати концертах в Подпорожском, Лодейнопольском, Волховском, Тихвинском и Бонситогорском районах присутствовало более шести тысяч зрителей.

● Киногруппа областного штаба во главе с Геннадием Марнеловым закончила работу в районном отряде «Балтика» и приступила к съемкам в отряде «Невский».

«СРОЧНО. В НОМЕР!» ИЗ ВОЛХОВА:

Отряд Ленинградского института авиационного приборостроения «Дедал», работающий в ПМЗ-1 Главленмелинвостроя, на 31 июля освоил 70.500 рублей, полностью выполнив первый в районном отряде «Октябрьский» намеченный объем работ. Задание двух месяцев выполнено за один.

Отряд во главе с Петром Гаспаровым, Владимиром Герисем и Юрием Кившиком строит ирригационные системы на полях совхоза «Волховский», где потом раскинутся огуречные плантации.

зерпалает, а ремонтно-механические мастерские в поселке Реполка.

Здесь две недели укладывала бетон бригада Ивана Воробьева. Начинали ведрами, потом стали носить ящиками. Начинали с тринадцати замесов, дошли до двадцати пяти. В авральные дни на помощь пригодились ребята из комплексной В сдача объекта под монтаж стала общим для всего отряда праздником.

В огромном «бетонном зале» РММ оглашалась приветствия бригад. Чествовались именинники, чьи маленькие праздники слились с большими торжествами. Им пели песни, читали свои стихи. Им плясали. Им улыбались. Празднование длилось до полуночи. Минута самая торжественная — вручение командиру Павлу Кротичу ключа от РММ. «Дашь новый объект!» — скандировал «бетонный зал». Впереди еще много сотен кубов бетона. Но девиз бригады Воробьева, девиз всего отряда — «Новой дате — ударный труд!» Эти слова украшали центральную стену зала. На никто не выкрикивал. Им следовало Каждый день Каждый рабочий час.

В. БАЗУНОВ

Рисунки автора

«ХЛЕБ-СОЛЬ, гости дорогие!» — такими словами встречали каждого, кто в этот шольский вечер входил в «бетонный зал» РММ.

Завтра сюда привезут станки, потому что РММ — не версальский дворец и не Цвин-

Фоторепортаж

До неузнаваемости изменились ребята отряда «Колумб» в воскресенье, когда праздновали День Военно-Морского Флота. Дома осталась парадная форма. Ребята одеты в карнавальные костюмы. Акварельная «статуировка» украшает загорелые тела.

С луком и колчаном со стрелами за спиной, на великоколенном скакуне перед строем красуется командир Володя Панов.

— Здравствуйте, товарищи землекопы!

— Здравия желаем, товарищ командир!

Володя подъезжает к следующей бригаде с приветствием. Торжественный церемониал продолжается.

Появляется Колумб. Его плот медленно выплывает из-за поворота реки. По берегу с сетями в руках спешит его свита. Плот причаливает к берегу перед построившимся отрядом. Колумб благодарит ребят за теплый прием и просит извинить за то, что он ненадолго. Дело в том, что он торопится... на открытие Америки. Колумб приготовил отряду сюрприз. Из своего видавшего виды чемодана он извлекает лопатку, топорик и мастерок. Это подарки для лучших бойцов отряда.

Но это еще не все. На свет появляется свиток с большой печатью. Его торжественно передают командиру отряда. Володя Панов зачитывает приказ Колумба: посвятить ночников в строители. Их подводят к реке и бросают в воду. После крещения — соревнование боксеров. Но это бокс необычный. Ребятам завязывают глаза и дают в руки веревку, на конце которой оделло. Требуется попасть по противнику. Правда, попадает и зрителям, и судьям, но это только усиливает общее веселье.

После обеда начинается аукцион. Азарт достигает апогея к моменту розыгрыша последнего приза. Что в нем — ребята пока не знают. Наконец победитель определен. Из коробки извлекают бант, который дается человеку, получившему... наряд вне очереди!

Много интересного ожидало ребят в этот день. После аукциона начались спортивные состязания, а вечером студенты устроили большой праздничный концерт.

Ю. ЧИЖКОВ
Фото автора

Тихвинский район

В телефонной трубке жила надежда. Надежда заплющить работу для целого отряда. Командир «Невского» Э. Баргновский на глазах у всех «пробивал» недостающие до плана тысячи через «левого» подрядчика. «Орионовцы», студенты ЛТА, ради которых ломались копыя, сидели здесь же, в штабе. Трубка вещала положительно.

Да, за прошедшие три декады показатели выработки у «Невского» — среди лучших в области. Радоваться бы да и только. Но в них, в показателях, — нервная лихорадка простоев, организационные неурядицы, а если по большому счету — неверие хозяйственников в студенческие силы.

А. Смазнов, главный инженер районного отряда, прежде чем приступить к разговору, сказал повелительно:

— Запиши афоризм, проверенный не одной студенческой стройкой: «Как только начальники организаций говорят о лениности студентов — отсюда следует, что они сами не умеют работать со студентами».

...Главастрой. СУ-233 треста 49 (начальник Л. С. Ругинец); ПМК-75 (начальник М. Г. Химич).

В Больших Шатновичах (отряд «Пилигрим») не было даже разбивки объектов. В течение двух недель из 47 человек лишь половина была обеспечена работой. В Домкине (отряд «Электрон») и Раковне (отряд «Волас») подготовка к трудовому семестру была нулевой. Вопрос сразу встал о снятии отрядов.

Но снять — не значит отправить в Ленинград. Снять —

значит все равно обеспечить работой.

Ну да будет ворошить прошлое. На смену простою пришла работа.

Для большинства отрядов работа — это раствор. Много раствора сегодня, завтра, послезавтра...

Лужский растворный узел — единственный в районе. Как сердце стройки. В его компетенции — обслуживание всех строительных объектов плюс студенческие стройки. Н. Т. Ермолаев, директор КПП-2, приводит цифры, свидетельствующие о выполнении и перевыполнении плана, что, однако, не означает удовлетворительного снабжения раствором строек вообще, не говоря уже о временных — студенческих, в частности. Мощности предприятия строго определены, регламентированы, так что заранее можно сделать вывод о возможных в данной ситуации простоях. Где выход?

Во-первых, двухсменная работа растворного узла специально для студенческой стройки. Во-вторых, установка растворомешалок на строительных объектах.

Вторая смена — на полном самообслуживании. Как говорят ребята: «Наша машина — для нас». Но «наших» машин с тринадцать на двадцать два отряда. Они возят не только раствор, но и кирпич и щебень, битум и доски. «Наших» машин мало, они очень старые и часто ломаются.

«Индивидуальные» бетономешалки. Здесь еще сложнее. Предполагался растворный узел в Торшковицах. Поставить поставили, но не обеспечили электроэнергией.

НОТ — НАОБОРОТ

Отряд, расположенный в Раковне, далеко от районного центра — раз; дорога для подвоза раствора крайне плохая — два. Раствора на день для отряда надо не более двадцати кубических метров, то есть отряд мог бы сам себя полностью обеспечить. По договору, растворный узел обещали пустить 18 июля. Бетономешалку поставили — не подвели воду. Вода есть — нет щебня.

Правда, в Больших Шатновичах растворный узел наконец-то заработал. Заработал двадцатого июля вместо 10-го!

Не работающие бетономешалки — дополнительная нагрузка районному растворному узлу, запланированный, предусмотренный заранее простой. Так, к примеру, растворный узел в Раковне мог бы освободить машину для других отрядов. То же — в Торшковицах. Поэтому Н. Т. Ермолаев вполне обоснованно заявляет, что «практически мы не можем обеспечить стройки бетоном». Так что проблема бетона на сегодняшний день остается проблемой.

Но оставим бетон. Посмотрим на «второстепенное», если можно так выразиться. Если начать перечислять, в чем постоянная нехватка, то список получится длинным. И в нем, к сожалению, даже самое простое: ведра, топоры,

брус, шнур. Был случай, когда вопрос о пятнадцати кубических метрах необрезной доски решался на уровне главного инженера треста; за минеральной ватой ездили в Новгород, а смести под битум «воровали» друг у друга. Вот на этот счет мнение А. Смазнова:

— Ни в ПМК-75, ни в СУ-233 нет заранее спланированного перечня элементов строительного оборудования, которое обязательно потребуется. Сейчас руководителям предприятия в этом смысле практически развернуться невозможно...

В кабинете М. С. Бури, главного инженера ПМК-75, — тот же разговор, о тех же объектах. Главный инженер высказывает свое мнение об отдельных отрядах, о качестве работ. В деревне Торшковицы, говорит он, непростительная для студентов ЛИСИ грязная кладка, большие швы; в Домкине (ЛТА) и Раковне (ЛИСИ) отряды не сравнить. Отряд в Раковне «ну всем сейчас обеспечен, а огонька в работе нет, и что другие сделают за один день — там за три-четыре».

Правильно, отряд ЛТА в Домкине и отряд ЛИСИ в Раковне не сравнить. Так считает и районный штаб.

И все-таки... Возвратимся еще раз к афоризму относи-

тельно неумения работать со студентами. Почему стала законной, привычной ассоциация двух слов: если студент — значит, должен «пробить», достать, приспособиться?

В Больших Шатновичах, например, мастер отряда П. Грищук рассказывает, что в первую неделю, когда в простое не было просвета, отряд работал на уборке сена в совхозе «Лужский». Через неделю и этой работы их лишили. Там же, в Шатновичах, и по сегодняшний день нет нормального ритма. На днях после обеда не было работы у бригады каменщиков. Нет работы — ну и пошли гулять: надоело работу выпрашивать!

Или другой пример. В тот же день, когда М. С. Буря говорил о нормальной сейчас работе в Раковне, комиссар отряда М. Перштейн и командир В. Беляков приехали в ПМК-75. Они уверяли, что ребята согласны работать в воскресенье на силосной яме, на которой закрыт аккорд, но к понедельнику все равно не успеет — арматуры-то нет!

Студент тоже не всемогущ. Он устаёт от бесконечного «пробивания», которое почему-то организациями-подрядчиками воспринимается как норма.

Студент не должен «пробивать»! Он приехал работать на конкретном коровнике, на клубе, школе. Но студенческая стройка все еще находится на положении нелюбимого пасынка, хотя, в сущности, она вполне достойна отеческой заботы.

Э. БЕЛЕНКОВА

Лужский район

КАК НАМ СООБЩИЛИ.

Из гастрольной поездки по Новгородской области вернулся ансамбль элентромужычных инструментов «Спектр» ЛИИЖТА.

Дано оноло двадцати концертов, и большинство из них — в студенческих отрядах.

После небольшого отдыха «Спектр» выедет в Ленинградскую область и в течение августа будет выступать перед студентами и населением в местах дислокации наших отрядов.

Еженедельно, начиная с 31 июля, у корабелов решено проводить воскресники по подготовке стадиона к спартакиаде.

хами. Все в порядке! Конец!

Конец прямой и конец участка трассы. Весь груз израсходован.

На обратном пути можно устроиться поудобней, вытянув ноги; тракторист даже бросает рычаги. Дорога хорошая, трактор идет сам, урча и покачиваясь. Что-то говорит мой спутник, потом кричит в ухо, показывая на часы: «Конец работе!»

Поле пустеет. Добираемся до обочины шоссе, останавливаемся. И вдруг — тишина.

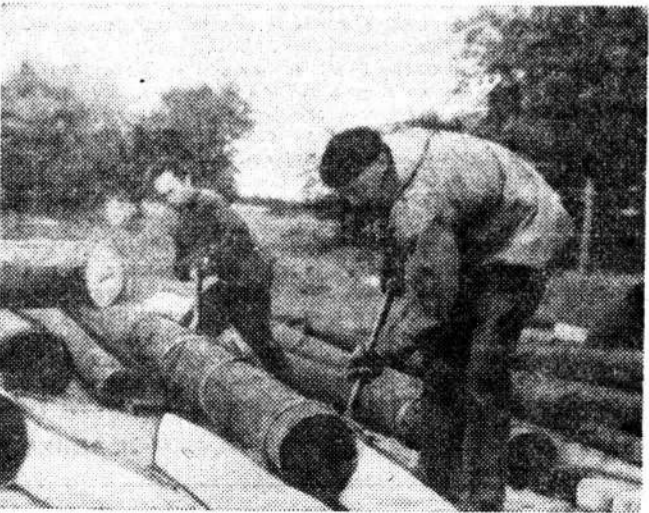
«Вова» оказывается Левой Алферьевым. Он первокурсник. Права тракториста получил в школе. Год работал слесарем-ремонтником тракторов в лесопромхозе. Потом по путевке хозяйства поступил в Лесотехническую академию. Летом в числе шести механизаторов уехал с отрядом «Атланты». Вот и вся биография.

Сегодня у него был обычный рабочий день. Все сложилось удачно. Простоев пока не было. Обычный удачный день.

А все вместе обычные парни-механизаторы в такие дни могут дать к концу трудового семестра дополнительно тысяч восемьдесят «освоения», как, например, это было в прошлом году.

Отряд мелиораторов ЛТА «Атланты» до сих пор работал без перебоев.

Л. НИКОЛАЕВ

Когда остаешься с опорой один на один, начинаешь испытывать к ней особое уважение. Так, будто всю жизнь работал, обосновался на опоре Володя Хаймин. Витки белого провода жестко обвивают шейку изолятора. Последние манипуляции, и вот уже сверкающие на солнце

нити повисли между опорами.

Внизу работа, через которую в первые дни прошли все: крепление «пасынков» и столбам. Управиться здесь по плечу не каждому. «Пасынок» может и не прижиться. Этим трудным делом занимаются студенты Миша Кривов и Николай Перуцкий. Лева Шапиро и

Алеша Романов работают вместе. Если один на опоре, другой помогает ему с земли. Потом роли меняются.

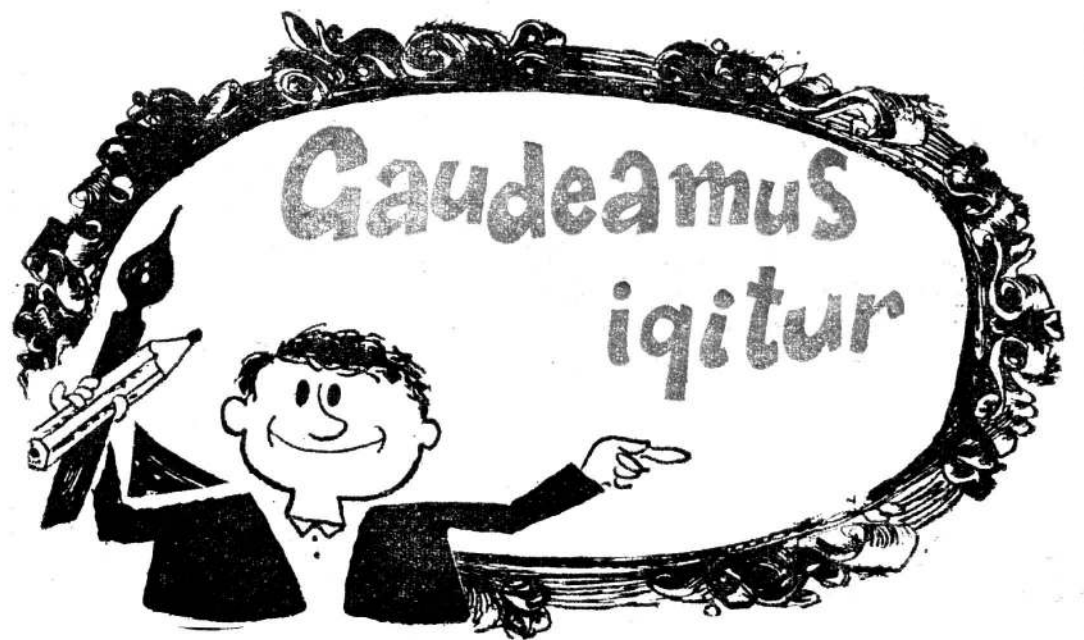
ЛЭП требует особого отношения к «ТБ». Но придирчивее, чем инженер по «ТБ» Володя Самойленко, нет.

Н. ГЕОРГИЕВСКИЙ

Фото автора

Волосовский район

ВОСЬМАЯ СТРАНИЧКА

ЛЮБИТЬ — ЭТО ЗНАЧИТ...

Спешу сообщить, что завтра в пять утра объект вашего обожания будет пилить дрова. Имеется возможность, во-первых, помочь, во-вторых, высказать все наблевшее.

P. S. Могу дать будильник. *Доброжелатель.*

Будильник не понадобился. Проснулась, посмотрела на часы — без двадцати пять. Надо надеть платье: хоть раз платье, а не брюки, и посмотреть в зеркало, а не в оконное стекло гаража.

Ровно в пять в рабочей одежде выхожу к кухне. «Объект моего обожания» си-

дит на бревнах, держится за ручку пилы и явно ждет напарника.

Хватаюсь за свободную ручку, и мы молча начинаем. Говорить я не решаюсь, он тоже.

«Любить — это значит: в глубь двора вбежать и до ночи граблей, блестя топором, рубить дрова, Силой своей играючи».

Появлялся через полтора часа повариха видит у стены большую поленницу.

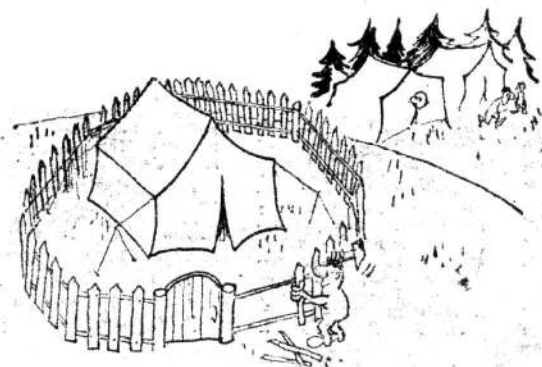
— Вот молодцы, а то вчера и пеньку растопить нечем было.

Я восторжничуюсь. Напарник тоже.

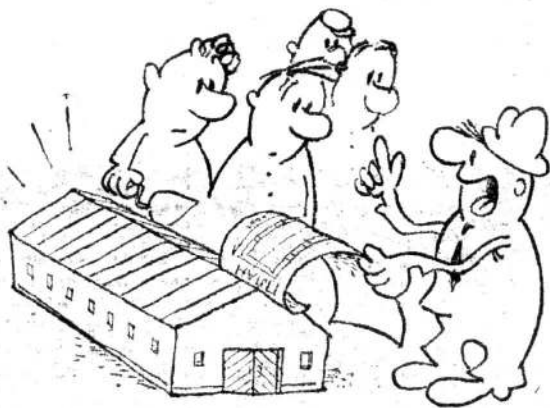
Я показываю ему записку — он мне точно такую же... И мы втроем хохочем.

...А потом я подумала: почему мы оба молчали?

Нат. ГУРЕВИЧ, отряд «Муравей» (ЛИСИ)

Индивидуалист в отряде.

— А что? Все по проекту!

Рис. В. Милейко.

ПРОБЛЕМЫ всегда сваливаются неожиданно. Как кирпич на голову.

В серьезном отряде было дело, у серьезного командира. Разговор шел о фронте работ, о бетоне и цементе. Гостеприимный хозяин все рассказывал нам с командиром районного отряда, как устроились ребята, показывал, провожая из комнаты в комнату и предупредительно открывая двери. Вдруг в одной опрятной комнате видим мы, вошедшие с вежливой улыбкой, обращенную к нам, простите... фигу. Довольно натурально нарисованную, огромную фигу. Хозяин разок хмыкнул, но, заметив наши растерянные физиономии, поспешил успокоить: «Это так, для смеха...»

Мы обиделись. Но потом засомневались: может, действительно чего-нибудь недопонимаем? Субъективное, так сказать, впечатление. Чувство юмора штука такая: или есть оно, или его нет. Можно сказать, тонкое чувство. Дар, одним словом.

Решили проверить. Районный командир повесил такой же выразительный плакат для посетителей в штабе. Все сомнения развеял первый же из них. Жаловался даже потом командир, что очень уж горячий посетитель попался — из того самого отряда, приходил с точными просьбами...

Это была первая фигу. Потом их обнаружилось в отрядах еще несколько, а всего пока насчиталось тридцать три. Разных. На тетрадных листочках, на стенгазетном ватмане, на стенах спален, прихожих, на заборах и задвижках кухонных «амбразур».

— Что означает фигу в прихожей? — спрашивает, например, автор другой фигуры и приходит к выводу: «Неуважение к гостям, хамство и никакого юмора. А вот на задвижке кухонной амбразуры у нас — фигу со смыслом. По народной поговорке: «кукиш с маслом тебе». Все правильно: кухня закрыта, обед не готов, и не суйся. Юмор — он тоже должен быть по делу».

Пока разбирались с фигурами, в художественном оформлении лагерей стали появляться всякие анатомические атрибуты, как на трансформаторных будках: рисованные тушкой, акварелью и маслом, черные и белые, большие и поменьше.

Смешно — не смешно... Вот задача: где критерий? После всех этих фигур и черепов мне довелось познакомиться еще со «сногшибательными» фотогазетами в некоторых отрядах. «Субъективное» впечатление такое.

Подхожу. Я — читатель. Первые фотографии. «Мальчик об-

разца 1950 года». У «мальчика», завешанного всклокоченной шевелюрой, видны только глаза. Но на работе парень, все правильно. И подпись без претензий, а так: посмотри, прочти, улыбнись и не думай ни о каком там труде. Все у нас здорово и просто...

Неплохо, в общем.

А потом... «Радж (не Капур)» — снимок рядом того же плана. И рядом тоже. Сколько их было — десять, двадцать, — не помню. Надоело. А тут еще подписи пошли без конца: «Спу», «Опять спу», «Али-Баба», «Пират-69»...

Мы продолжаем говорить все о том же — о чувстве юмора. Так вот после, когда я еще увидел и прочел, как «по выжженной равнине за метром метр» шли «наши мужики», как «меж Геркулесовых столбов» (или столбов деревянных) стоит, не то идет (не разобрать) трактор, как вообще «гуляла рванина», мне стало не по себе.

До сих пор не могу понять, как нажить себе хоть немножко такого юмора.

А вообще... смешно!

Как уже было сказано, фигур в разных смыслах, в разных отрядах изображено тридцать три. Кроме того, черепов насчитали около двадцати. Кухонных лозунгов «Лучше переест, чем недоспать» — восемьдесят. Комнат, где живут «великолепные шестерки», — тридцать четыре. Фотогазет на темы песен В. Высоцкого, Б. Окуджавы и Ю. Визбора — сорок шесть. И т. д. Натуральный «веселый Роджер» на дравке, который не успели поднять, — один.

Разве это не смешно?

Л. АНКИН

тут, наверно, а? Иначе отчего б это у нее спинка так почернела?

Ну, полезла я на каланчу. Лестница крутая и трухлявая какая-то, аж скрипит, и вся каланча ходуном ходит. Но меня так просто не испугаешь, я на девятом этаже живу и к высоте привычная. В случае чего — закрывай глаза и лезь себе спокойно.

Семь пролетов я и так спокойно пролезла, а на восьмом что-то у меня под ногами загремело, зашуршало, посыпалось, я закрыла глаза и прижалась к этим продольным палкам. Соображаю — ничего, не падаю. Лезу дальше. Лезу, лезу, лезу, и глаза все не открываю... Стук головой. Посмотрела: площадка. Ура! Я первая! Это теперь моя территория! Был

бы у меня флаг, поставила б на самой вершине.

Разделась я тут быстренько, пока солнышко не спряталось, платье — на поручни, сама растянулась, и хорошо так мне стало... Ну, я теперь вам покажу, курортники!

И вдруг откуда-то туча приползла. Сразу похолодало, ветер поднялся, и каланча со скрипом закачалась. Только это я хотела платье взять, прикрыться от ветра, как платье-то неожиданно надулось, рукавами замахло, и — нет, никакого платья. Унесло мое платье! А над ним ворона — кар, кар! Вдруг зацапает да в гнездо свое воронье упрет — как тогда быть?

Бросилась я на лестницу, и ну скорее вниз. Три пролета нормально пролезла, а дальше щупаю ногой — и никаких тебе перекладки. Да они ж повисыпались все до одной, когда я еще наверх забиралась! Одни голые палки стоят... Что тут делать? Вниз не спуститься. Остаются только сидеть наверху и ждать, когда кто-нибудь еще позигорать захочет. Филля-то зря, что ли, теории разводил?

Села я опять на площадке, жду. Туча улетела куда-то и солнце стало такое, как будто меня на сковородке поджаривают. Верчусь, босоножками прикрываюсь — больше-то нечем...

К двум часам дня голова стала кружиться и всякая чепуха в мысли полезла. Показалось даже, что я в ворону превращаюсь... Вы только подумайте!

Упала я тогда, разревелась и ничего уже больше не помнила. Говорят, ребята меня на веревке спустили... Врут, конечно!

А знаете, чем все это кончилось? Выиграл спор Филля! Роман его поздравил: ну, говорит, теперь я вижу, прав ты был... А Филля меня успокаивает: молодец, говорит, Зоя, ради науки постарайся!.. Вот слезет с тебя старая шкура, и мы с тобой вместе на каланчу полезем, а молодая кожа на спине — она мигном почернеет.

Нет, он все-таки умница!

Р. ЕСЕНСКАЯ, боец

РЕДКОЛЛЕГИЯ